

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
 Годовое изданіе съ пересылкою по почте . . . 1 рубль 50 коп.
 Полугодовое . . . 80 коп.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/2 к., плати серебромъ въ случаѣ обѣдленій безъ всякаго исключенія.

№ 3.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

12-го Января 1851 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, въ 21-й день Октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Механикамъ, опредѣленнымъ въ Закавказскій Край изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ Технологическомъ Институтѣ, предоставить пользоваться пособіемъ, опредѣленнымъ ст. 1, 285 Т. III. Св. Зак. Уст. о службѣ Гражданской, по опредѣленію отъ Правительства. 2) Дозволить имъ считаться въ Государственной службѣ, доколѣ будутъ состоять въ должности механиковъ, безъ производства въ чины, съ предоставленіемъ права имѣть мундиръ Министерства Финансовъ X-го разряда и пользоваться пенсіею по IX разряду. 3) Механикамъ самъ состоять при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1, § 68 Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, Высочайше утвержденнаго 18-го Декабря 1848 года, дополнить, сказавъ, что учителя Татарскаго и Черкесскаго языковъ въ специальныхъ классахъ Старопольской Гимназіи, принадлежать, къ числу старшихъ учителей; и 2, Въ замѣнъ опредѣленнаго § 75 означеннаго Положенія, числа 70 воспитанниковъ, кои должны постоянно содержаться на счетъ казны въ пансіонѣ при Тифлисской Дворянской Гимназіи, имѣть въ этомъ пансіонѣ, согласно штату 18-го Декабря 1848 года, 65 воспитанниковъ, изъ коихъ: 30 дѣтей бѣлѣйшихъ Князей и Дворянъ Тифлисской Губерніи, 20 дѣтей заслуженныхъ Русскихъ чиновниковъ, преимущественно изъ Потомственныхъ Дворянъ, находящихся или умершихъ на службѣ за Кавказомъ, а 15 дѣтей заслуженныхъ мусульманъ высшаго сословія и Армянскихъ мелниковъ.

ТИФЛИСЬ.

27 Декабря 1850 года, въ домѣ, занимаемомъ Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, происходило голочное торжественное собраніе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Засѣданіе открыто было чтеніемъ отчета, представленнаго Г. Секретаремъ о дѣйствіяхъ Общества въ первые десять мѣсяцевъ существованія онаго. Д. Чл. Х. И. Колодѣвъ прочелъ часть составленнаго имъ по порученію Общества описанія всего сдѣланнаго главными здѣшнимъ начальствомъ въ послѣдніе 6 лѣтъ, для развитія въ здѣшнемъ краѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Происходила раздача медалей, похвальныхъ листовъ и другихъ поощрительныхъ наградъ, за лучшія произведенія мѣстной промышленности,

Второе письмо изъ Алагирскаго завода (*).

(Продолженіе).

На слѣдующее утро мы опять взобрались на своихъ буцагаловъ и отправились дальше. Дорога пока все еще шла по ущелью. Черезъ 2 или 3 версты, мы уже поровнялись съ пѣклымъ рядомъ небольшихъ избушекъ, выстроенныхъ изъ того самаго камня, которыми здѣсь загромождены все ущелья. Греки, жившіе въ этихъ избушкахъ, проводили тутъ горную дорогу по откосу известняка, и мѣстами, свали его порохомъ. Надобно было видѣть, съ какого любовью окружили они Чекалова: они называли его своимъ отцомъ и, какъ дѣти, цѣловали у него руки; они, кажется, готовы были нарркахъ нести его въ свою землянку. Но кто-же былъ этотъ Чекаловъ, умѣвшій заслужить такую любовь Грековъ? Какъ здѣсь онъ долженъ былъ оставить меня, то я и воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы передать вамъ въ немногихъ словахъ его исторію.

Спиридонъ Чекаловъ родился въ Азіатской Турціи, въ Гемпчанѣ, серебряномъ заводѣ, верстахъ въ 50 отъ Тренизоида. Въ слѣдствіе разныхъ притѣсненій, которымъ христіане, а особенно Греки часто подвергаются со-стороны мусульманъ, Чекаловъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, перешелъ въ Россію. Кавказъ выбралъ онъ поприщемъ для своей полезной дѣятельности, и съ-тѣхъ-поръ она ни на минуту не ослабѣвала. Зналъ вполне ремесло каменьщика, Спиридонъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе кавказскихъ строителей, а какъ, съ-тѣхъ-вмѣстѣ, онъ постоянно отличался строгою честностію, то и не мудрено, что современемъ все Греки, постоянно прибывающія на Кавказѣ, стали обращаться къ нему за работой, всегда находя въ немъ надежнаго себѣ покровителя. Съ этими-то Греками, Чекаловъ выполняетъ многіе казенные подряды и иногда, самъ лично, участвуетъ въ нихъ уже какъ знающій и искусный мастеръ; такъ, напримѣръ, онъ проводитъ дороги, строитъ мосты и возводитъ церкви и многія другія каменные зданія на Кавказѣ. Но главная заслуга его, конечно, въ отысканіи серебряныхъ рудъ на Садонскомъ рудникѣ, чѣмъ, такъ сказать, онъ положилъ прочное основаніе серебряному

производству на Кавказѣ. Но какихъ трудовъ и успій стоило ему это открытіе!..

Его знаетъ, что руководило его на поприщѣ горнаго промышленника: преданія-ли, передаваемые отъ одного поколѣнія другому, та-ли практическая способность, которая иногда дается въ удѣлъ простому и неграмотному челоѣку въ такой степени, что часто, по одному очертанію горы или по одному только виду горной породы, онъ заключаетъ не только о возможности найти въ данной мѣстности искомый металлъ, но даже съ удивительною вѣрностію опредѣляетъ и степень его богатства (*); или, наконецъ, просто рассказы и показанія туземцевъ служили ему путеводителемъ,—только онъ съ самаго начала и постоянно съ жаромъ, преслѣдовалъ мысль—отыскать въ кавказскихъ горахъ серебро.

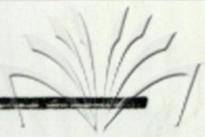
Еще въ 1839 году, который навсегда останется памятнымъ въ жизни Чекалова, потому-что въ этомъ году, при проводѣ дороги изъ Тифлиса во Владикавказъ, онъ сильно повредилъ себѣ ногу,—Спиридонъ разослалъ въ разныя мѣста рабочихъ, съ порученіемъ—разузнать подробно отъ жителей, не знаютъ-ли они чего о рудныхъ мѣсторожденіяхъ, или не слыхали-ли, по-крайней-мѣрѣ, о существованіи старинныхъ выработокъ; и съ-тѣмъ-вмѣстѣ, онъ заказалъ своимъ посланцамъ принести съ собою образцы горныхъ породъ изъ видѣнныхъ ими мѣстностей. Посланные воротились съ разсказами всякаго рода; принесли они также и образцы съ собою. Выслушалъ ихъ Спиридонъ, покачалъ головою, посмотрѣлъ на образцы—и свѣтлая мысль блеснула въ головѣ его, и та удивительная практическая способность, о которой я говорилъ сейчасъ и которую онъ заимствовалъ еще въ Азіатской Турціи, на своемъ серебряномъ заводѣ, шепнула ему, что Алагирское ущелье есть самое благонадежное для поисковъ на металлъ. Этого было достаточно. Но какъ найти этотъ металлъ? какъ проникнуть въ это ущелье? Труды и опасности ждуть его тамъ на каждомъ шагу; но какая нужда до опасностей, что за дѣло до тру-

довъ, когда надо осуществить свою любимую мысль, когда надо, во чтобы то ни стало, отыскать руду. И Чекаловъ не побоялся. Въ глубокую осень 1840 года, отправился онъ въ Алагирское ущелье съ однимъ проводникомъ изъ своихъ Грековъ. Смѣло пошелъ онъ въ глубину горъ и въ семью опасныхъ и подозрительныхъ горцевъ. Надо замѣтить, что въ это время онъ уже успѣлъ нажить себѣ состояніе своими трудами, имѣлъ домъ, семью, и все это оставилъ Чекаловъ. Да и что за радость ему въ богатствѣ, въ довольствѣ близкихъ къ нему, въ самой жизни своей наконецъ, когда не потрудится и не поработаетъ онъ хоть разъ ради своей заветной думы; а вѣдь только въ ней одной и заключается вся радость его, и счастье его, и слава его. Много перенесъ Чекаловъ на пути своемъ, большимъ опасностямъ подвергался; но деньги, которыми запасся онъ и которыя дарилъ безпрестанно туземцамъ, по-сюду вели его и наконецъ привели къ желанной цѣли. Въ Садонскихъ горахъ нашелъ онъ, чего искалъ, и тотчасъ-же приступилъ къ дѣлу. Добыча руды, заготовленіе припасовъ, постройка избушекъ для команды и рудо-обжигательныхъ и плавильныхъ печей,—все у него шло въ одно время, такъ-что, въ 1842 году, онъ уже плавилъ руду въ видѣ опыта, а въ 1843 весь маленькій заводъ его пушентъ былъ въ дѣйствіе, и число рабочихъ возрасло до ста.

Но у Чекалова не хватило средствъ. Дорогая плата греческимъ мастеровымъ, отъ 50 до 80 коп. сер. въ день каждому, а плавильщикамъ отъ 1 и до 2-хъ руб. сер.; потомъ значительныя подарки, которыя онъ принужденъ былъ дѣлать окрестнымъ жителямъ, и чрезвычайная во всемъ дороговизна въ горахъ, совершенно истощили его капиталъ. Конечно, современемъ, онъ могъ бы все вернуть и съ барышемъ окупить первоначальное заведеніе, но денегъ у него не стало. По 1846-й годъ Чекаловъ издержалъ слишкомъ 50 тысячъ р. сер., а вылавилъ только 11 пудъ серебра и 3,400 пудъ свинца—количество, по-цѣнности слишкомъ незначительное въ-сравненіе съ издержанною суммою. Что тутъ дѣлать? Чекаловъ рѣшился продать свой рудникъ Русскому правительству. Тогда, для опредѣленія благонадежности Садонскаго мѣсторожденія, Князь Намѣстникъ потребовалъ на Кавказѣ знающаго горнаго инженера, вслѣдствіе чего капитанъ Рейнке и былъ командированъ сюда, съ Сибирскихъ Алтайскихъ

(*) См. Кавказъ 1850 года № 89, 90, 91.

(*) Всякому, кто служилъ на Сибирскихъ заводахъ, и особливо на золотыхъ промыслахъ, вѣроятно, не покажется страннымъ эта удивительная практическая способность, которою нѣкоторые изъ нашихъ мастеровыхъ дѣйствительно обладаютъ въ высочайшей степени.

бывшія на первой въ Тифлисѣ выставкѣ, опредѣленныхъ особою комиссіею и утвержденныхъ Совѣтомъ Общества въ апрѣль мѣсяцѣ. Выданы серебряныя поощрительныя медали перваго разряда: Князьямъ Элизбару и Дмитрію Павловичамъ Эрстовымъ и Эрсту Степановичу Амдреевскому.

Серебряныя поощрительныя медали втораго разряда: Князю Макарію Омичу Джамбакуріану-Орбеліанову, Князю Нико Джидживаазе, Князю Марьѣ Ивановнѣ Орбеліановой, Валеріану Павловичу Шеміоту, Карлу Егоровичу Шмидту, Семену Ивановичу фонъ-Иртелю и иностранцу Мару.

Похвальные листы: Г. В. Абику, Обществу колоніи Еленендорфъ, Мамедъ Кули-Агъ Векилову, колонистамъ: Ферингеру, Клейну, Онге-

маху, Пальмеру, Князю Д. В. Орбеліанову, Князю М. Эрстову, гражданину К. Тараеву, Князю Д. Багратионъ-Мухранскому, Конбергу, Мекенштоку, и И. А. Демонкалю.

Похвальные отзывы: Елисаветпольскому жителю Микиртичу Антонову, Губ. Секр. Горіанцу, Ахалцихскому жителю Мамиконову, гражд. Хатисову, турецко-подданному Карасильяну.

Садовые и столярныя орудія: Тифлисской гранильной фабрикѣ, Г-жѣ Маррѣ, пастору Роту, оружейникамъ: Геурку, и Месхи (изъ сел. Куши), механику Штюсси, а также и денежные награды: крестьянкѣ Ульянѣ Федотовой и Татарину Мамедъ-Кадыру.

Затѣмъ предложены были и избраны въ Дѣйствительныя Члены Общества: Генераль-

Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Жеребцовъ, Генераль-Маіоры: Князь Григорій Давидовичъ Орбеліанъ, Сергій Гавриловичъ Чилевъ, Князь Григорій Ивановичъ Багратионъ-Мухранскій, Стат. Сов. А. А. Уманецъ и Коллежскій Ассесоръ А. М. Соколовъ.

— Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, изъявляетъ искреннюю благодарность свою Г. Волковку Павлу Николаеву Броневскому за пожертвованные имъ въ пользу Заведенія Св. Нины десять руб. сер. и Г. Титулярному Совѣтнику Бандуровскому за пожертвованные имъ въ пользу тогоже Заведенія шесть руб. серебромъ.

—9-го Января, въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, всѣхъ

заводовъ. Слишкомъ мѣсяцъ жилъ онъ на рудникѣ, и исполнивши все, чего требовала отъ него обязанность, представилъ вмѣстѣ съ отчетомъ о своихъ занятіяхъ и описаніе Садовскаго мѣсторожденія. Въ этомъ описаніи, основываясь на произведенныхъ имъ наблюденіяхъ, по-крайней-мѣрѣ, сколько тому дозволяли греческія работы, онъ опредѣляетъ все количество Садонскихъ рудъ въ 2 милліона пудъ, изъ коихъ серебра слѣдуетъ получить до 2.400 пудъ, а свинца до 800 тысячъ пудъ. Кромѣ того капитанъ Рейнке, теперашній управитель Алагирскаго завода, открылъ при своихъ изслѣдованіяхъ еще многіе другіе запасы серебряныхъ рудъ въ сосѣднихъ горахъ, такъ-что, принимая въ соображеніе все вышесказанное, правительство и нашло выгоднымъ взять Садонскій рудникъ въ казну и затѣмъ приступить къ устройству Алагирскаго завода.

Чекаловъ, съ своей стороны, тоже не остался безъ вознагражденія. Кромѣ известной платы за рудникъ и заготовленный имъ значительный запасъ рудъ, онъ получилъ еще чинъ прапорщика. Но лучшею для него наградою было то обстоятельство, что при закладкѣ Дарьяльскаго моста, онъ былъ представленъ Наслѣднику Цесаревичу Княземъ Намѣстникомъ и удостоился слышать милостивое слово Его Императорскаго Высочества и лестные о себѣ отзывы послѣдняго.—Здѣсь, въ заключеніе его исторіи, можно упомянуть о томъ странномъ сближеніи обстоятельствъ, что на двухъ крайнихъ предѣлахъ Русскаго царства—въ Перчинскѣ и на Кавказѣ, первое основаніе серебряному дѣлу было положено двумя Греками: Александромъ Левандіаномъ и Спиридономъ Чекаловымъ. Первый выплавилъ въ 1703 году, въ Перчинскомъ уѣздѣ, на только-что выстроенномъ заводѣ, на рѣкѣ Атачѣ, 1 фунтъ и 24 золотника серебра, и это было первое серебро Перчинскаго края, который уже съ 1774 года сталъ давать Россіи по 250 пудъ. Спиридонъ Чекаловъ въ 1842 году выплавилъ на Садонскомъ рудникѣ полпуда серебра; слѣдующія поколѣнія увидятъ сколько дастъ Кавказъ черезъ 70 лѣтъ.

Отъ греческаго лагеря дорога замѣтно стала уходить въ горы, по лѣвую сторону ущелья. Теперь, держась крѣпче на сѣдлѣ, призови на помощь Бога и дайте—возложи все упованіе на свою лошадь. Пусть она идетъ какъ знаетъ. Тренинка узка, одинъ шагъ влѣво, и всадникъ вмѣстѣ съ лошадью летятъ нѣсколько десятковъ сажень, а пожалуй и болѣе, внизъ по крутому обрыву, на грудь каменье, наполняющихъ русло Ардона. О, не дай Боже упасть туда! Лучше я и смотрѣть не стану влѣво, въ раскрывающуюся подо мною пропасть. Съ непривычки голова кружится, а бѣлая пѣна прыгающей рѣчки ничего не имѣетъ въ себѣ привлекательнаго. Буду лучше смотрѣть я направо. А стоитъ и очень стоитъ. Тамъ, въ недалекомъ отъ меня разстояніи, совершенно—отвѣсною стѣной поднимаются горы известняка. Громаднаго и мощнаго развитія здѣсь достигаютъ онѣ. Чуть не цѣлая верста вышина ихъ. Еще вчера, за-долго до нашего похода, появились онѣ, въ видѣ стѣны по ту и по другую сторону ущелья; но размѣры ихъ тогда были ничтожны въ сравненіи съ теперашними. И чѣмъ далѣе подвигались мы впередъ, тѣмъ болѣе отходили они вправо, и тѣмъ самый видъ ихъ становился все грознѣе и величественнѣе. Солнце ярко освѣщаетъ предметы. Незамѣтный прежде, внизу, вѣтерокъ, здѣсь, на горахъ, становится очень ощутителенъ; холодомъ дышетъ онъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ пріятенъ этотъ холодный воздухъ, съ какою-то жадностью втягиваешь

его въ себя и невольно чувствуешь, какъ обновляются всѣ силы и какъ легки и свободны становятся всѣ движенія. Все радуется, все веселитъ васъ. Но между-тѣмъ уже далеко, чуть не на цѣлую версту ушли вправо известняковыя стѣны отъ той тропинки, по которой мы ѣдемъ и которал, въ тоже время, сама, довольно значительно отдалилась отъ ущелья, направляясь отъ аула къ аулу. И вотъ, на восхитительныхъ долинахъ, спускающихся отъ подножія тѣхъ известковыхъ стѣнъ къ Алагирскому ущелью, разстлалась вправо и влѣво отъ насъ луга и пашни—признакъ жизни человѣка. Но гдѣ-же этотъ человѣкъ? Смотрите, и тамъ и здѣсь, повсюду разбросаны его жилища въ небольшихъ аулахъ. Изъ камня сложили онѣ себѣ здѣсь небольшіе домики, и не забывая, что живетъ на Кавказѣ, въ странѣ разбоя, отъ котораго, пожалуй, при случаѣ, и сямъ не прочь, особенно прежде, онъ защитилъ себя башнями, выложенными изъ того-же камня и поднимающимися вверхъ въ видѣ пирамиды. Бойницы, оставленныя въ нихъ, ясно говорятъ о на значеніи этихъ башенъ. Въ аулѣ Нооккоу высота одной изъ нихъ равняется 10 сажнямъ. Въ настоящее время всѣ онѣ имѣютъ полуразрушенный видъ—признакъ того, что прежде время далеко не походитъ на нынѣшнее. Жители всѣхъ этихъ ауловъ, по всему теченію Ардона и впадающихъ въ него рѣчекъ, принадлежатъ къ тому Осетинскому обществу, которое называется Алагирскимъ. Алагирцы управляются своимъ приставомъ, который состоитъ въ русской службѣ, и говорятъ Тагаурскимъ нарѣчіемъ, тогда какъ Осетины другихъ обществъ говорятъ каждое своимъ особеннымъ, различающимся, впрочемъ, между собою весьма немногимъ, заключеніемъ можетъ-быть Дигорскаго, которое болѣе прочихъ отличается отъ Тагаурскаго. Но имени этого-то Алагирскаго общества и нашъ заводъ, какъ заключающійся въ его предѣлахъ, названъ Алагирскимъ, и самое ущелье известно подъ этимъ наименованіемъ, хотя его слѣдовало-бы скорѣе назвать Ардонскимъ, по имени протекающаго въ немъ Ардона.

Проѣхавши вереть десятковъ, постоянно съ горы да на гору, мы, а въ-особенности наши лошади, почувствовали нужду въ небольшомъ отдыхѣ. Съ этою цѣлью мы взяли нѣсколько влѣво и остановились на самомъ верху одной довольно большой горы, оканчивающейся ровною площадкой и на которой были живы еще слѣды нѣкогда существовавшего тутъ аула. Миліонеры за-долго еще толковали, что это мѣсто понравится намъ во всѣхъ отношеніяхъ. Они не ошиблись. Дѣйствительно, на этой площадкѣ было пріятно и отдохнуть и позавтракать, какъ мы это сдѣлали, и потомъ полюбоваться окружающею природою. Видъ въ самомъ дѣлѣ былъ хорошъ отсюда. Алагирское ущелье какъ-бы оплывало это мѣсто, спускаясь отъ юго-запада и принимая далѣе, къ заводу, почти сѣверное направленіе. Опасывая такимъ образомъ полукругъ, оно было видимо нами по ту и по другую сторону своего протяженія. Съ противоположныхъ высотъ этого ущелья, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, спускаются въ него горныя рѣчки. Если слѣзти за ними глазами, отъ самой вершины ихъ до стока, тогда каждая изъ нихъ представляется точно какъ-будто однимъ цѣльнымъ волоподомъ или, лучше сказать, однимъ прыжкомъ, который вода дѣлаетъ отъ снѣговыхъ вершинъ вплоть до самаго Ардона,—такъ круто и отвѣсно спускаются эти рѣчки. Шумъ отъ нихъ далеко слышится. Снѣжныя высоты и видъ этихъ бѣснующихся рѣчекъ, изрытыхъ себѣ крутыя и скалистыя ущелья, придаютъ противо-

положной сторонѣ какой-то угрюмый и грозный характеръ; но у насъ, на нашей сторонѣ, какая разница. Кругомъ аулы: Мижурскіе, Нооккоу, Ксурта и другіе. Расположенные на неровныхъ горизонтахъ, потому-что, на всемъ пути отъ Алагира до Садона, не отыщешь и одного вершка горизонтальнаго,—они, мѣстами, увѣнчаны конусообразными башнями и повсюду окружены привлекательными долинами, по которымъ спускаются небольшіе ручейки. Далѣе за этими аулами возвышаются каменныя стѣны известняка съ нѣсколькими волнистою поверхностью, такъ-что чудится будто гигантскія колонны какого-нибудь волшебнаго замка встаютъ передъ нами. Вершины ихъ окутаны легкимъ паромъ, но вѣтерокъ непрерывно переноситъ его съ мѣста на мѣсто и глазъ не успѣваетъ запечатлѣвать въ себѣ новые образы, будто въ панорамѣ мѣняющіеся передъ вами. Наконецъ, къ сторонѣ Садона, вдали, опять поднимаются страшныя горы, съ широкими снѣжными полями, разстилающимися по верхнимъ отклонамъ... и все это вдругъ, вездѣ—поражаетъ, удивляетъ, чаруетъ... Рѣшительно иногда забываешь время, засматриваясь на эту горную природу.

Минувъ упомянутыя выше аулы, намъ оставалось только перешагнуть одинъ высокій гребень, чтобы потомъ спуститься къ руднику: а сколько разъ мы уже переваливались черезъ эти горныя ребра. Но послѣдній окончательно изурниръ нашихъ лошадей: опустили онѣ, бѣдняжки, свои головы. И влѣдъ пѣшкомъ-то идти нельзя, и не то, чтобы въ самомъ дѣлѣ нельзя, а трудно очень. А на лошадей сидеть, того и гляди, вмѣстѣ съ сѣдломъ, у нее на хвостѣ очутиться. Какъ тутъ быть? Охъ, да и помучился же мы. Одинъ Богъ вѣдаетъ, сколько вынесли мы тогда. Однако добрались или, лучше сказать, дотащились мы кое-какъ до самаго верха. Хотѣ-бы отдохнуть здѣсь не много, хотѣ-бы духъ перевести не надолго. Влѣдъ вшиша-то кака! Но свѣжій вѣтерокъ дохнулъ на насъ своей прохладой и снова легко, и какъ будто отдохнули мы. Посмотрѣли мы тогда пристально впередъ и, лучше бы не смотрѣть намъ: такого крутаго спуска мы еще не видавали, а за нимъ, за-тѣмъ спускомъ—глубокая расщелина, потомъ другая, третья... тамъ рѣчка Садонъ и рѣчка Ходъ, тамъ и серебра много: но не поразовала насъ, съ перваго же взгляда, Садонская мѣстность. За то позади насъ... оглянулись мы—и одна изъ самыхъ великолѣпныхъ картинъ вознаградила насъ за всѣ труды и подвиги, которые совершили мы и которые еще совершитъ предстояло. Представьте себѣ квадратное пространство, вереть 30 въ поперечникѣ: въ немъ цѣлая свита горъ—высокихъ и низкихъ, крутыхъ и пологихъ; множество ауловъ разбросано по нимъ и по тѣмъ ущельямъ, которыя раздѣляютъ по всѣмъ направленіямъ эти горы. Все это пространство какъ-бы ограждено по двумъ направленіямъ громадными хребтами, изъ которыхъ одинъ известняковый, тотъ самый, о которомъ я уже упоминалъ не разъ. Передъ этими хребтами всѣ остальные казались не болѣе какъ низенькими холмами. Но въ то самое время, когда изумленному взору казалось, будто вся вселенная открывается передъ нами, — тотъ легкій паръ, который прежде виселъ по самымъ вершинамъ этихъ двухъ хребтовъ, теперь сталъ опускаться къ низу, сгустился тамъ и потомъ, слившись въ одно цѣлое, широкимъ полотномъ, словно шатеръ какой, накрылъ все это пространство, со всѣми его горами.

Но однакоже время подумать и объ рудникѣ. Потихоньку стали мы спускаться внизъ, къ Садонскому

членовъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и многихъ значительныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ Тифлиса, происходила проба переносной молотильной машины и вѣяльной принадлежащихъ помѣщику Княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ Орбелянъ. Еще наканунѣ этого дня машина, выставленная на дворѣ дома, занимаемаго Княгиней Орбелянъ — привлекала многочисленныхъ зрителей изъ различныхъ сословій. Всѣхъ живо занимала машина, совершенно замѣняющая патриархальные способы молотбы хлѣба, употребляемые туземцами: посредствомъ доски, утыканной острыми кремнями, или помощью лошадей, которыхъ гоняють на веревкѣ по хлѣбу. Всѣ, по видимому, признали превосходство машины, сокращающей время и

уменьшающей число рукъ, пужныхъ для этой тяжелой работы. Въ самый часъ пробы, нѣсколько лицъ рѣшились выписать изъ Россіи машину, которая въ Москвѣ стоитъ, вмѣстѣ съ вѣялкой и запасными вещами, 300 рублей съ небольшимъ. По всей вѣроятности, число желающихъ приобрести машину увеличится значительно образомъ, когда туземные помѣщики увидятъ осязательные опыты, какъ выгодно замѣнить старыя земледѣльческія орудія новыми усовершенствованными, и какъ много выиграетъ ихъ деревенское хозяйство, когда они ознакомятся съ новѣйшими открытіями по части агрономіи.

Въ 11-мъ № Журнала Сельскаго Хозяйства и Овцеводства за 1850 годъ, помѣщена статья г. Преображенскаго: *О выставкѣ сельскихъ про-*

изведеній, бывшей въ С. Петербургѣ, въ 1850 г., гдѣ находимъ слѣдующій отзывъ о машинѣ молотильной и вѣяльной:

«Переносная молотильная машина братьевъ Бутенко». Эта молотильная, какъ извѣстно, имѣетъ приводъ переносный, устроенный по системѣ американскихъ приводовъ съ нѣкоторыми усовершенствованіями и измѣненіями. У нея нѣтъ волоочильныхъ цилиндровъ, а главныя дѣйствующія ея части: а) барабанъ какъ и у всѣхъ другихъ молотильныхъ машинъ въ видѣ крестовъ, и б) поддоска чугунная, покрытая призматическими возвышеніями, расположенными въ видѣ кривой линіи. Поддоска эта подвижная, и можетъ уста-

ущелью. Векорѣ по ту сторону этого ущелья, прямо подъ нами, выказался аулъ Нижній — Садонъ. Сажень двѣсти онъ былъ ниже меня, но отъ него до дна ущелья еще оставалось по крайнѣйшій мѣрѣ сажень сто. Подавшись нѣсколько впередъ, я вполне могъ видѣть его, точно также какъ и всю мѣстность будущаго рудника. Представьте себѣ площадку, около сорока сажень ширины и столько же длины, на которую, изъ трехъ смѣжныхъ ущелій, сходятся три небольшія рѣчки Ходъ, Садонъ и Лѣсная. Высоко поднимаются по сторонамъ ея горы и кажется готовы задавить и заалить ее, съ шумомъ врываются въ нее упомянутыя рѣчки, образуя непрерывно небольшіе водопады. Ни одной травки не видно на этой площадкѣ; все сплошь камни да булыжники, нагроможденные безъ всякаго порядка другъ на другѣ. Даже солнце, закрытое горами, только изрѣдка, только нѣсколько часовъ въ сутки, освѣщаетъ это печальное мѣсто, предназначенное отъ вѣка на одну неподвижную и угрюмую безмолвіе. Да и зачѣмъ тутъ быть солнцу, когда нечего согрѣвать ему, и зачѣмъ свѣтить ему здѣсь, когда кругомъ лѣтъ радости, которую бы могло оживить оно, какъ пѣть горя, которое бы могло разогнать оно?

Но человѣку, — какому-нибудь горному промышленнику, напримѣръ Спиридону Чекалову, какое ему дѣло до невзрачности мѣста и до прочаго? Развѣ впервые ему бороться съ опасностями, развѣ привыкать стать ему къ лишениямъ? . . . Впередъ, говоритъ онъ. Строй дѣмы изъ камня, таскай дѣсь изъ поднебесья, ломай порохомъ горы — и дѣло пойдетъ своимъ чередомъ. Да, пойдетъ. Ни одной слезы не будетъ стоить оно, ни одной капли крови не прольется изъ-за него. Но отчего-же, скажите, дрожитъ сердце и наполняется такой безвыходной тоской, при взглядѣ на эти голыя скалы, опущенныя изрѣдка сѣрымъ мохомъ, на эти хребты, вѣчно покрытые снѣгомъ и на эту темную падь, которая, словно гробъ, разверзается предъ вами? Чего боится оно? Не сказали-ли поэтъ: «А не прискутится, какъ не съ кѣмъ молвить слова.» А здѣсь не съ кѣмъ будетъ вымолвить его, точно также, какъ некому будетъ передать радости, если случится она. Да и можетъ-ли вѣрости здѣшняя жизнь до радости, можетъ-ли она развиться до счастья? Впрочемъ, сказалъ же въ другой поэтъ, что онъ знаетъ страну, гдѣ-то около Гиперборейскаго моря, гдѣ природа блѣдна и угрюма, но гдѣ счастливо живутъ люди и еще радостями разными пользуются. Что-же, можетъ быть и здѣсь отыщеть человѣкъ свое счастье, и развеселится онъ, и забудетъ свой родной Сѣверъ, куда такъ часто, прежде, обращались его взоры и куда не разъ летала его тревожная мысль, потому-что, тамъ, на этомъ Сѣверѣ, оставилъ онъ все, что мило и дорого для него, все, что человѣку дается только одинъ разъ въ жизни. — все это оставилъ онъ и промѣнялъ на Садонскій рудникъ, гдѣ такъ много серебра и еще болѣе лишній, ни чѣмъ не вознаграимыхъ. . .

Но довольно раздумывать о будущей жизни въ Садонѣ. Тропинка, по которой спускался я къ руднику, становилась съ минуты на минуту круче и опаснѣе, потому-что каменные выходы, пересѣкающіе ее по временамъ и только слегка обѣсчеченные лѣнкою рукою Азіата, встрѣчались на пути чаще и чаще, образуя, мѣстами, почти отвѣсные спуски въ аршинъ вышиною и болѣе. Надобно было подумать о самосохраненіи. Я слѣзъ съ лошади, и отдавъ ее на руки опытнаго милиционера, началъ спускаться пѣшкомъ. Садонскій аулъ былъ уже надо мною; еще немного,

еще крошечку терпѣнія — и я на площадкѣ и я на рудникѣ. Слава Богу!

Въ Ходскомъ ущельи, предъ самымъ выходомъ его на площадку, гдѣ серебро-свинцовая жила достигаетъ наибольшаго развитія и гдѣ, слѣдовательно, преимущественно будетъ сосредоточиваться рудничная дѣятельность, стоитъ цѣлый рядъ избушекъ, построенныхъ работавшими прежде здѣсь Греками. Всѣ эти избушки, совершенно подобныя тѣмъ, которыя мы уже разъ видѣли, заключаютъ въ себѣ, каждая, сажени по двѣ въ поперечникѣ, то есть, именно столько, сколько нужно для того, чтобъ въ нихъ рабочіе могли ночью укрыться отъ непогоды и во время сна не слишкомъ толкать другъ друга ногами. Всѣ онѣ стоятъ прислонившись заднею стѣнкой къ выступу горы, которая отдѣляетъ Ходское ущелье отъ Садонскаго. Половина изъ этихъ землянокъ уже полуразрушилась, но другія еще бодро выдерживали борьбу съ временемъ. Здѣсь меня ожидала команда съ разными жалобами и требованіями, которыхъ всегда такъ много у мастерового, пока онъ не работаетъ и не успѣлъ еще свлѣкнуться съ новымъ мѣстомъ. Благодаря однако-же чаркѣ водки и кое-какимъ убѣжденіямъ, — часа чрезъ два все кое-какъ уладилось и я съ Ш. сидѣлъ уже въ своей избушкѣ, передъ растапливающимся каминкомъ и въ ожиданіи чая. Наша избушка состояла изъ двухъ комнатокъ, или лучше сказать, двухъ стойлъ, каждая сажени по 1½ въ поперечникѣ. Я нисколько не думаю преувеличивать, называя ихъ стойлами, потому-что Грекъ, котораго оставилъ на рудникѣ Чекаловъ, въ качествѣ сторожа, и который до насъ занималъ эту избушку, постоянно держалъ въ передней комнаткѣ лошадь. Вы можете себѣ представить какое тутъ было удобство; но Ш. увѣрилъ меня, что запахъ конюшни весьма благотворное оказываетъ дѣйствіе на страждущихъ грудью, и какъ, кромѣ того, эта избушка, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ представляла гораздо болѣе удобствъ и простора, нежели прочія, то я рѣшился ничего не могъ сказать въ опроверженіе Ш. Стѣны этой землянки, были складены также изъ ликаго камня, внутри, для приличія, обмазаннаго глиной, а кровля образовалась изъ тонкаго накатника, положеннаго на продольные и поперечные брусья и для прочности плотно убитая пескомъ съ глиною. Внутри самой избушки, нѣсколько стоекъ подпирало эти кровельные брусья, что еще болѣе стѣснило наше и безъ того уже неширокое помѣщеніе, такъ-что когда были принесены наши вещи и поставлены въочные сундуки, служившіе съ тѣмъ вмѣстѣ и походною кроватью, свободнаго мѣста оказалось не болѣе трехъ съ половиною вершковъ въ діаметрѣ. Пока мы шутили и смѣялись надъ ожидающимъ насъ житьемъ — бытjemъ въ такой конурѣ, неожиданное обстоятельство едва не смѣшило нашъ смѣхъ слезами. Вѣтеръ, который такъ часто свирѣпствуетъ въ Садонскомъ рудникѣ, какъ и вообще въ горахъ, съ ожесточеніемъ напалъ на дымовую трубу нашего каминна, и спиралъ поминутно ея выходъ, заставилъ дымъ искать себѣ новаго прохода, а какъ другаго прохода, кромѣ самой избушки, нигдѣ не оказалось, то мы, совершенно неожиданно, и очутились вдругъ среди широкаго столба дыма. Первымъ дѣломъ нашимъ, при этой новой нападкѣ судьбы, было разсердиться: мы выбѣжали, протирая глаза, изъ землянки, разбранили совершенно напрасно человѣка, который затопливалъ каминъ, предали проклятыю Грека, кого-бы могъ жить въ такой неспособной конурѣ, послали нѣсколько угрозъ набѣжавшему на насъ съ новой силой вѣтру, и

все-же копчили тѣмъ, что воротились опять въ ту же избушку и привалились за чай, глотая его вмѣстѣ съ дымомъ. И пили же мы этотъ чай долгое время молча, не говоря ни одного слова, какъ-будто сердца другъ на друга и какъ-будто каждый изъ насъ считалъ другаго виновникомъ своего настоящаго.

— Боже мой, Боже мой! поговорилъ наконецъ Ш., принимаясь за третій стаканъ чая.

— Спаси насъ Господи и помилуй! повторилъ я за нимъ и снова привалился за недопитый чай.

Ш. опять началъ.

— А что, какъ вы думаете, много теперь несчастныхъ на свѣтѣ?

— Не знаю.

— А я такъ знаю.

— Сколько-же?

— Примѣрно сей часъ скажу. Видите-ли, если ихъ, за часъ передъ этимъ, было на всемъ земномъ шарѣ, положимъ, напримѣръ, хоть сотня, то современнѣ нашего пріѣзда ихъ вдругъ оказалось сто два.

— Значитъ, вы находите, что мы теперь несчастны.

— Еще-бы! Ну-съ, стало быть вы соглашаетесь со мной.

— Совершенно.

— Весьма благодаренъ. А хотите знать, какой выводъ можно сдѣлать изъ моего положенія?

— Пожалуй-ста сообщите.

— Число несчастныхъ на земномъ шарѣ увеличивается.

— Чѣмъ-же я виноватъ, что оно увеличивается?

— О, вы виноваты и я тоже.

— По чѣмъ, чѣмъ? . . .

— Да тѣмъ, что не прекратили зла въ самомъ началѣ.

— Какого зла?

— Да вотъ, что несчастные-то увеличиваются.

— Боже мой! вы, кажется, рѣшились надобѣдать мнѣ.

— Нѣтъ. Я хочу содѣйствовать общему благу; хочу добро дѣлать.

— Кто-же вамъ мѣшаетъ?

— Вы.

— Это опять какимъ образомъ.

— А тѣмъ, что вы должны исключить себя изъ ряда несчастныхъ и я тоже. Тогда число ихъ уменьшится. А когда число ихъ уменьшится и черезъ насъ, значитъ, мы доброе дѣло сдѣлаемъ. А сдѣлавши подобнаго рода доброе дѣло, мы смѣло можемъ назваться друзьями человѣчества.

Далѣе разговора никакого не послѣдовало. Дымъ вдругъ бросился на насъ изъ каминна съ такой силой и силой его былъ такъ густъ, а дѣйствіе такъ пронизательно, что мы, какъ будто по сигналу, опять выбѣжали изъ избушки. И хорошо сдѣлали. Горный воздухъ сей часъ облегчилъ нашу грудь и заставилъ на минуту позабыть наши маленькія непріятности. Было часа три по-полудни. Солнце уже давно скрылось за горами, но противоположныя ему высоты были еще освѣщены его лучами. Тѣнь и яркій свѣтъ, день и ночь смѣнялись у насъ передъ глазами. Но тамъ, вверху, глубокая тишина. Сѣрыя скалы, по-прежнему, смотрятъ на насъ не совѣмъ ласково, и въ Садонскомъ аулѣ, по-прежнему, не замѣтно никакого движенія. Угрюмый характеръ высотъ нисколько не измѣнился, но у насъ внизу, прежнее безмолвіе ущелья смѣнилось довольно живою и разнообразною картиной.

(До слѣдующаго №.)

навиваться различно, смотря потому, какой хлѣбъ нужно бывать молотить. Она очень уютна и требует небольшого мѣста для помещенія; легко перевозится съ одного мѣста на другое на трехъ телегахъ и тремя лошадьми. Во время работы впрягается въ приводъ 3—4 лошади. Машина братьевъ Бутеновъ была подвергнута испытанію, пловть результатъ испытанія: а) Овесъ молотила чисто, также какъ машина американская и не обдирала зеренъ. б) Рожь молотила чисто и не перебивала зерна. в) Въ нее было запряжено три лошади и ходили во время работы легко и свободно; д) рабочихъ людей при ней нужно отъ 9—11 человекъ. е) Цѣнность машины 260 р. сереб. Всѣ посетители, бывшіе при пробѣ молотильныхъ машинъ признали машину Бутеновъ заслуживающею особеннаго вниманія, и по окончаніи пробы многіе сдѣлали Н. Н. Бутенону заказы, какъ на его переносную молотильную машину, такъ и на другія машины, бывшія на Выставкѣ. Въ данное время машина Бутеновъ обмолотила меньшее число сноповъ, сравнительно съ американскою машиною Гвоздкова; но разность, какъ мнѣ кажется, происходила отъ того, что Г. Бутеновъ самъ подавалъ въ машину снопы, и какъ человекъ, непривычный къ этому дѣлу, скоро уставалъ и не могъ работать такъ проворно, какъ крестьяне, болѣе привычны къ этой работѣ. Я, съ своей стороны, скажу только, что лучше и совершеннѣе переносной машины братъ Бутеновъ мнѣ до сихъ поръ не случилось видѣть ни въ Бельгій, ни въ Швейцаріи, ни въ Германіи; и вполне увѣренъ, что если бы молотильная машина Бутеновъ была представлена на всемирную Англійскую выставку, то по своей дешевизнѣ по простотѣ своего механизма и по отличному исполненію своего назначенія,шла бы для себя распространение и между англійскими фермерами. Въ У-мъ № Отечествен. Записокъ за 1850 г. въ отдѣлѣ: Литературная Лѣтопись было изложено о достоинствѣ переносной машины братьевъ Бутеновъ; все, что тамъ сказано о ней подтвердилось на опытѣ при испытаніи молотильныхъ машинъ въ конногвардейскомъ манежѣ.

Вѣяльныя машины. Ихъ находилось на Выставкѣ семь: 5-ть изъ нихъ были сдѣланы на манеръ американскихъ, именно: двѣ доставлены были изъ фермы Удѣльнаго Учлища, одна Маклотиннымъ и двѣ Технологическимъ Институтомъ. Двѣ машины усовершенствованныя—отъ братьевъ Бутеновъ: одна большаго, а другая малаго размѣра. Обѣ эти машины значительно измѣнены въ своемъ устройствѣ противъ его прежнихъ вѣялокъ. Пробѣ на Выставкѣ были подвергнуты машины братьевъ Бутеновъ; по дешевизнѣ, по малости сложности своего механизма, и по отличному исполненію своего назначенія, заслужили всеобщее вниманіе. И дѣйствительно, машины вѣяльныя бр. Бутеновъ съ одного разу превосходно отбѣиваютъ хлѣбъ отъ мякны, сорныхъ травъ и сверхъ того сортируютъ зерно на три части.»

— Погода у насъ измѣнилась. Въ прошломъ году зима была совершенно грузинская, въ настоящемъ же году принимаетъ характеръ русской: вотъ ужъ для три, какъ мы не видимъ солнца и ждемъ, не позволить ли перепадывающій снѣжокъ прокатиться на саняхъ. Вѣроятно, погода была причиною, что предпологаемый бой верблюдовъ, который долженъ былъ произойти неподалеку отъ Навлуга, отложенъ на нѣкоторое время. Если узнаемъ о днѣ, когда состоится это невиданное тифлис-

скимъ жителями зрѣлище, мы извѣстимъ о немъ.

— Намъ пишутъ изъ Дербента: Прошлаго Декабря, въ присутствіи Г. Военнаго Губернатора, Генераль-Маіора Минквица, Гг. военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ города Дербента, происходило освященіе вновь отстроеннаго, для помещенія Канцеляріи Военнаго Губернатора, Губернскаго Суда и Уѣзднаго Казначейства, дома Астраханскаго купца Казачкова. Послѣ освященія зданія, одинъ изъ первыхъ тостовъ былъ тостъ за здравіе виновника этой прекрасной постройки—бывшаго Военнаго Губернатора, Князя Александра Ивановича Гагарина.

Съ открытіемъ губерніи, Канцелярія Военнаго Губернатора, равно какъ и другія присутственныя мѣста, помещались въ частныхъ домахъ, лишенныхъ всякаго удобства, что и поддало мысль Князю Александру Ивановичу за-контрактовать частное лицо на постройку дома для присутственныхъ мѣстъ, съ условіемъ 12-ти лѣтняго найма. Г. Казачковъ, принявшій эти условія и прекрасно выполнившій ихъ превосходною отстройкою дома, заслуживаетъ полной признательности. Постройка дома—совершенно европейской архитектуры, конечно, должна имѣть вліяніе на характеръ послѣдующихъ построекъ, усилена которыхъ мы, Дербентцы, ожидаемъ съ окончаніемъ гавани и Ахтинской дороги, — когда Дербентъ превратится, такъ сказать, въ Закавказское Кале. Приятная надежда, осуществленія которой мы смѣло ожидаемъ отъ создателя Бердянска и Ейска.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи журнала КОННОЗАВОДСТВА И ОХОТЫ на 1851 годъ.

Журналъ Коннозаводства и Охоты будетъ издаваться и въ будущемъ 1851 году, при Канцеляріи Комитета Государственнаго Коннозаводства. Журналъ Коннозаводства и Охоты будетъ выходить въ первое число каждаго мѣсяца книж-

камп не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ. Каждая книжка будетъ приложена картинка, преимущественно портретъ какой-либо замѣчательной въ Россіи или за-границею лошади и особенно изъ отличающихся на скачкахъ и бѣгахъ.

Подписная цѣна, не смотря на разширеніе программы, остается прежняя, а именно 9 р. сер. а съ доставкою 10 р. сер. Подписка принимается: въ Канцеляріи Комитета Государственнаго Коннозаводства и въ Газетной Экспедиціи С.-Петербуркскаго Почтамта.

На тифлисскомъ театрѣ, въ Воскресенье 14го Января, представлена будетъ: СЭРЬ-ЖАКЪ, или но угодно-ли вамъ быть повѣшеннымъ. Шутка—водевиль въ 3-хъ картинкахъ. СТАРИКЪ И ДВОЕ МОЛОДЫХЪ. Басня—водевиль въ одномъ дѣйствіи съ танцами.

18-го Января, грузинскими артистами Тифлисской Театральной Дирекціи, представлена будетъ въ первый разъ: «СКУПОЙ», оригинальная комедія Князя Г. Эрнстова.—За тѣмъ русскими артистами представлена будетъ: «ОНЪ НЕ ОНЪ, ОНА НЕ ОНА», шутка—водевиль, Г. Тарновскаго.

ПРИБЫЛИ: 8 Января: изъ Телавы, Полк. Князь Чавчавадзе, изъ Горіи Капит. Колановъ, изъ Делижана Капитанъ Станкевичъ, изъ Одессы, Штабсъ-Капитанъ Гадецкий. 9-го Января: изъ Александрополя Полковникъ Немченко, изъ Царскихъ Колодезь Прапорщикъ Пашковъ. 10-го Января, изъ Телавы Маіоръ Князь Вахаговъ, изъ Владикавказа Антекаръ Шенбергъ. 11-го Января: изъ Дербента Комисіонеръ: Коллежскій Секретарь Токаревъ, изъ Ур. Даждагаръ Прапорщикъ Князь Меликовъ, изъ Кутаиса Корнетъ Зиссерманъ, изъ Кубы Коллежскій Регистраторъ Вержебицкий.

ВЫЪХАЛИ: 8-го Января: въ Шушу Титулярный Совѣтникъ Пигулевскій, въ Гомборы Полковникъ Левинъ, въ Царскіе Колодцы Штабсъ Капитанъ и Прапорщикъ Жабенинъ. 9-го Января: въ Укр. Ахты Прапорщикъ Пшеницкий. 10-го Января: въ Шемаху Коллежскій Ассесоръ Смиттенъ. 11-го Января: въ Кашветы Полковникъ Князь Аваловъ, на Царскіе Колодцы Полковникъ Князь Андрониковъ, въ Персию Коллежскій Совѣтникъ Ивановскій, въ Закаталы Подполковникъ Лазаревъ, въ Новомиргородъ Коллежскій Ассесоръ Потоцкий.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полулія.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	0,0	— 0,8	0,83	576,68	Тихо.	Обл. и мгла.	— 0,5	7-го Января.
12 полд.	+ 1,6	— 0,2	0,67	574,56	—	Об. раз.		
4 попол.	+ 1,6	— 0,4	0,62	572,75	—	—		
9 веч.	— 1,6	— 2,2	0,87	571,72	—	Ясно.		
7 утра.	— 1,8	— 2,8	0,77	569,30	С.З. оч. сл.	Обл. раз.	— 1,9	8-го Января.
12 полд.	+ 2,6	0,0	0,55	568,89	—	—		
4 попол.	+ 4,0	+ 1,5	0,56	569,27	С. сл.?	—		
9 веч.	+ 2,6	+ 1,2	0,73	569,45	С.З. оч. сл.	Об. на гор.		
7 утра.	+ 0,4	— 0,6	0,79	571,39	Тихо.	Облачно.	— 0,3	9-го Января.
12 полд.	+ 0,6	— 0,2	0,83	573,39	—	Пасм. и снѣгъ.		
4 попол.	+ 0,4	— 0,2	0,88	573,52	—	—		
9 веч.	+ 0,4	— 0,2	0,88	574,15	—	Облачно.		
7 утра.	0,0	— 0,7	0,86	574,40	Тихо.	Пасм. и мел. сн.	— 0,5	10-го Января.
12 полд.	+ 0,5	— 0,2	0,86	575,44	—	—		
4 попол.	+ 0,4	— 0,2	0,88	575,26	—	—		
9 веч.	— 0,8	— 1,2	0,91	575,78	—	—		

Количество снѣговой воды 0,05 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.